ПОВОД ДЛЯ РАЗГОВОРА

ГДЕ НАШИ ДЕНЬГИ?

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

четыре, в порту — пять. Список, естественно, не полный. И всюду вместо полной и своевременной оплаты труда — скромные авансы, которые как ни растягивай, а больше чем на неделю не хватит.

Налицо самый настоящий экономический и социальный кризис. И, если мы не хотим потерять город, то необходимо принять незамедлительные меры. Прежде всего по подготовке городского хозяйства к зиме. Шахта «Арково» по причине слабого финансирования и того, что потребители не рассчитываются за уже сожженный уголь, должным образом не работает. До зимы совсем немного, а запасы угля и в частном секторе, и в котельных отсутствуют. Плюс к этому иные нерешенные проблемы теплового и коммунального хозяйства города. Подготовка к зиме — это первостепенная задача ближайших месяцев.

И вторая задача —рассчитаться с людьми. Иначе будет вообще потерян какой-либо стимул к труду, что грозит социальной сфере очень нехорошими последствиями. Может быть, не революциями, но постоянными нервотрепками и скандалами. Да это просто моральный долг каждого руководителя — расплатиться со своими подчиненными.

Однако на все прежде всего нужны деньги. Где их взять? Не стоит, конечно, думать, что в данной статье будет четко обозначен выход. Если бы ответ на поставленный вопрос был легким, его давно бы уже нашли. Однако ни у нас, ни в области не знают что делать. И упомянутое в письме работников дома ребенка выступление губернатора тому свидетельство. С крайней злостью говорил он о том, что Александровскому району и без того деньги выделяются в полном объеме, да только там не могут развивать собственную налогооблагаемую базу. И деньги действительно поступают, просто, учитывая масштабность долгов, они разлетаются в мгновение ока.

Итак, определенные вложения в экономику района идут. Почему же они не работают? Если применить так называемый макроэкономический подход, то все можно представить школьной задачей о бассейне. В бассейн, то бишь район, периодически вливаются определенные средства— дотации, трансферты и т. д. Куда они деваются? В конечном итоге выдаются на руки людям, из них поступают в торговлю и... Какая-то часть идет на оборот, возмещение товара. А остальная?

А вот это тайна. Единственные инвестиции в экономику района, которые мы сможем обнаружить, это разнокалиберные киоски. Естественно, они составляют лишь незначительную долю от многолетнего дохода, скажем, с самого популярного товара — спиртного. Остальными деньгами распоряжается хозяин, и распоряжается, к сожалению, не в нашем районе. И получается, что в бассейне есть вторая труба, из которой александровские деньги вытекают неизвестно куда, не выполняя одну из важнейших своих экономических функций — функцию развития производства. На нынешний день экономика района действует как огромный насос, выкачивающий все, что поступает, да еще прихватывающий лишку от того, что было накоплено ранее.

Однако эта наглядная картинка никак не может служить решением проблемы. Даже самыми жестокими командно-административными мерами вторую трубу не заткнешь, а рыночными можно попытаться только несколько уменьшить течь. Однако пытаться-то нужно. Только много ли делается у нас, чтобы развернуть денежный поток на район? К сожалению, далеко не все. Даже по мелочам.

Например, принимается вполне обоснованное решение о запрете продажи скоропортящейся продукции на рынке. Как бы ни были мы благодарны «рыночникам» за то, что разнообразили они ассортимент продукции, но нет у них условий в летнюю жару торговать теми же куриными окорочками. И запрет есть. А торговля продолжается. В итоге люди рискуют здоровьем, оттягиваясь при этом из магазинов, в которых лежат те же окорочка, только чуть подороже. А ведь именно магазины, в отличие от частных торговцев, сдают выручку в банк, то есть поставляют деньги и на зарплату тем же коммунальщикам и медикам.

Хотя это, в общем-то, частный пример. Чтобы более полно решать проблему, надо обратиться к Закону «О местном самоуправлении». Глава пятая точно указывает, на что мы можем рассчитывать. Во-первых, это закрепление органами государственной власти доходных источников для покрытия минимальных бюджетных расходов. Этого явно недостаточно. Значит, остается муниципальная собственность, обозначенная как экономическая основа местного самоуправления, и которая по идее должна работать и приносить прибыль. У нас же получается наоборот — как только предприятие подходит к рубежу разорения, так сразу спешит перейти в муниципальную собственность, чтобы пользоваться подпиткой местного бюджета. А какая там подпитка — не хватает уже ни на что.

А право на создание новых предприятий, в полной ли мере оно реализуется? А иные формы получения дохода?

Например, местное самоуправление имеет право проводить муниципальные лотереи. (О муниципальных займах мы не говорим — займы требуют отдачи). Нормально организованная лотерея— это всегда прибыльное дело. Что может быть объектом розыгрыша? Да что угодно — начиная от бытовой техники, кончая муниципальными квартирами или правом заселения в них, удобными земельными участками под дачи и многим другим. Небольшие, может быть, получатся деньги, но без них еще хуже.

Конечно, сказать легче, чем сделать. Но ведь даже и не говорят, только разводят руками, выражая великую безысходность. А если и говорят, то совершенно не нужное и к делу не относящееся.

Не стоит поддаваться безысходности. У одной из западных организаций есть лозунг — «везде, где можно жить, можно жить хорошо». Почему бы не взять его на вооружение?

В. ГОРБУНОВ.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

В ТЫЛУ КАК НА ФРОНТЕ

(Продолжение. Начало в №№ 47, 48).

Пограничникам Сахалина было с кого брать пример беззаветного служения Родине. На всех заставах был известен подвиг воспитанника отряда П. Г. Петрова, погибшего в боях с белофиннами и ставшего первым пограничником - сахалинцем, Героем Советского Союза. В 1943 г. был удостоен этого звания за свой беспримерный подвиг другой воспитанник отряда А. П. Маресьев.

Наличие на Сахалине нефти и значительного количества угля определяло его важное стратегическое значение. Это способствовало его ускоренному органичному включению в **единый хозяйственный** комплекс страны.

Трудились сахалинцы под девизами: «Все силы — на помощь Красной Армии», «Все для фронта, все для разгрома фашистских стервятников!».

Для выполнения фронтовых заказов создавались стахановские и комсомольские вахты, фронтовые бригады, перевыполнявшие план в два-три раза. Работали по 18 часов в сутки, иногда неделями не покидали своих рабочих мест, отказывались от выходных дней.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1941 года отменялись отпуска в военное время.

В целях строжайшей экономии в стране была введена карточная система, заменившая обычные формы торговли. Существовало четыре вида карточек на продукты питания—для рабочих, служащих, иждивенцев и детей до 12 лет. Все продовольственные и сырьевые ресурсы мобилизовывались на службу фронту. И если вторая половина 1941 года была для экономики СССР крайне тяжелой, то к концу 1942 года, в результате огромной организационной деятельности руководства страны и народа, было создано слаженное быстрорастущее военное хозяйство, —это было беспримерным подвигом в мировой истории. Впервые на Сахалине было освоено турбинное бурение. О героическом труде строителей нефтепровода Оха — Комсомольск-на-Амуре написал свой роман В. Ажаев «Далеко от Москвы». Нефтепровод был построен в невиданно короткий срок —к середине 1942 года. Расширялись старые и строились новые предприятия, выполнявшие военные заказы. В области увеличилось кожевенное производство, была освоена выработка юфти, полувала (грубой кожи, идущей преимущественно на подошву), налажено изготовление шорно-седельных изделий, обуви, унтов, меховых шапок, рукавиц.

В годы войны трудились не покладая рук: фронту нужна помощь — это понимали все труженики тыла.

Широкий размах получило всесоюзное соцсоревнование за строжайшую экономию горючего, инструмента, оборудования, за досрочное выполнение плановых заданий. Экономили материалы, боролись за снижение себестоимости продукции.

Горняки шахты «Арково», вызвав на соцсоревнование всех угольщиков Дальнего Востока, дали обязательство: выполнить план первого военного года на 140 процентов, поднять производительность труда на 25 процентов, снизить себестоимость угля на 20 процентов. Свои обязательства они выполнили. По всем шахтам треста «Сахалинуголь» план 1941 года уже к 1 декабря был выполнен на 107,6 процента. А в шахтах при этом работало до 40 процентов женщин.

По инициативе Валентины Казакевич были впервые созданы женские бригады проходчиков. Вспоминая об этом, В. Казакевич писала в газете «Советский Сахалин» 8 марта 1945 г.: «В первый же месяц моя бригада выполнила задание по проходке на 122 процента. Эти успехи воодушевили нас. Теперь кажется, никогда бы не уходила из штрека, проделала бы под землей тысячи всевозможных ходов, чтобы отыскать для Родины и фронта как можно больше драгоценных пластов угля». В годы войны добыча угля на Сахалине велась на шахтах «Октябрьская», «Макарьевка», «Медвежка», «Арково», «Мгачи», «Александровская». Сахалинский уголь использовался Дальневосточным пароходством и предприятиями Хабаровского края.

Постановлением ГКО шахтерам шахты «Октябрьская» было присуждено переходящее Красное знамя.

Женщины и подростки брались за любую работу: заготавливали лес, выходили в море на лов, в короткий срок осваивали технику, приобретали специальность бурильщиков, механизаторов и др. Так решался вопрос с кадрами. Труженики тыла одну норму делали за себя, другую — за товарища, ушедшего на фронт.

Всесоюзное социалистическое соревнование развернулось и на предприятиях рыбной промышленности. Рыбная промышленность насчитывала в годы войны 24 рыболовецких колхоза, 25 рыбозаводов, 4 моторно-рыболовецких станции, судоверфь, лесотарный завод и погранкомбинат (обеспечивал лесотарой Камчатку).

Предприятия осваивали выработку новой продукции, рыбной муки, сухарей, крупы для отправки на фронт.

В 1942 году возникло движение «тысячников» — по инициативе шкиперов - стахановцев В. И. Авксененко и И. К. Красюкова. Оно было подхвачено всеми рыбаками Дальнего Востока. Команды брали обязательства в течение лета выловить 1000 центнеров рыбы. Свое обязательство рыбаки сдержали: И. К. Красюков добыл 1327 ц рыбы, а В. И. Авксененко выполнил задание на 230 процентов. Рыбаки старались использовать каждый час времени на лов рыбы... Ночью ловили сельдь, а днем треску.

Многие рыболовецкие колхозы сдавали добытую сверх плана рыбу государству бесплатно.

Отмечая самоотверженный труд рыбаков, газета «Советский Сахалин» писала 18 мая 1942 г.: «Рыбак, запомни! Каждый пойманный центнер рыбы — суточное питание 250 бойцов Красной Армии!». И даже называются фамилии передовиков: шкипер т. Петров выловил сверх пятидневного задания 120 центнеров сельди, А. П. Иванова вместе с бригадой выловила сверх задания 37 ц рыбы, моторист И. П. Голубев сэкономил за неделю 44 килограмма горючего.

Давайте задумаемся, что стоит за скупыми строчками газеты: «Сэкономил 44 кг горючего». За счет чего сэкономил? Ответ на этот вопрос можно найти в газете за 12 июля 1942 года в передовой статье «Ходить под парусами». «Применение в рыболовецком флоте парусов. имеет чрезвычайно важное значение в дни войны, когда дорог каждый килограмм горючего и смазочных материалов, сбереженных для фронта, для боевых машин нашей Красной Армии... Передовые капитаны и шкиперы доказали на практике, что дает хождение под парусами. Капитан шхуны «Пролетарка» т. Шибаев и механик Сущик при попутном ветре всегда поднимают паруса. В прошлом году команда этой шхуны сэкономила 3300 кг горючего». Под парусами ходил и катер «Шриме» Александровского рыбозавода, капитаном которого был М. И. Морозов, механиком А. Е. Ярусов.

Вера Максимовна Козлова свыше тридцати лет проработала в судоремцехе Александровского рыбозавода токарем. В 1943 году она закончила ремесленное училище и вместе с подругами пришла на предприятие. Ей доводилось выполнять разные задания, в том числе вытачивала корпуса мин. Маленькой худенькой девушке было трудно одной поднимать патрон, и ей помогали подруги — парней забрали на фронт. Но как ни тяжело было, а план она всегда выполняла. Вспоминая о Вере Максимовне, Н. Г. Шурыгин рассказывал: «Хваткая была, выполняла ответственную работу».

С. БОЯКОВА.

(Продолжение следует).

СПОРТ

Чемпионату-быть!

10 июня в соседнем, Тымовском, районе состоялось совещание спортивных руководителей, представителей футбольных команд северных районов области. Из-за финансовых трудностей физкультурные коллективы не могут принимать участие в общеобластных соревнованиях. Областная федерация футбола пошла навстречу, организовав первенство, в котором примут участие спортсмены нашего, Ногликского районов, две команды из Охи. Возможно, к ним присоединятся коллектив из Тымовского и «Энергетик» из поселка Восток Поронайского района. Так что болельщиков в июле ждут жаркие футбольные баталии.

Соб. инф.